

А. РУБИНШТЕЙН

Демон

A. RUBINSTEIN

The Demon

A. RUBINSTEIN

Le Démon

Libretto

V/O "Mezhdunarodnaja Kniga"

А. РУБИНШТЕИН
(1829—1894)

Д Е М О Н

Опера в 3-х действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вступление. После еле слышных первоначальных звуков вступления звучит мрачный, суровый унисон струнных. Их беспокойное, неуклонное движение — один из лейтмотивов образа Демона (в дальнейшем он появляется в сцене смерти Синодала).

Картина первая. Гнетущее настроение вступления продолжает музыкальная картина (в глубине сцены пролетает Демон в сопровождении адских духов, жаждущих разрушения). Постепенно гроза затихает. Оживают светлые силы природы. Один за другим вступают голоса деревьев, цветов, вод, скал, вечерних ветерков. К общему хору природы присоединяются звонкие голоса «небесного» хора. В этом радостном хоре тонут голоса адских духов.

Полный презрения к людям, на скале стоит Демон. Он ненавидит и проклинает все на свете (монолог «Проклятый мир, презренный мир»).

Появляется озаренный ярким светом Ангел. Он сулит Демону спасенье: «Не кляни, а люби, и простит тебя тот, в ком любви нет конца, и опять для тебя он свой рай отопрет».

Но любовь, о которой говорит Ангел, для Демона — синоним рабства и угнетения. Он ищет не покоя, а свободы и знания; только истинная свободная любовь, любовь без рабства может избавить его от ненависти и озлобления.

Удаляясь, Ангел предостерегает Демона «не касаться того, что небу мило».

Картина вторая. Горный пейзаж Грузии. Тихий вечер. Вдали шумит Арагви. Из замка Гудала выходят подружки Тамары и по вырубленной

в скале лестнице спускаются вниз за водой. Их беспечная, шаловливая песенка «Ходим мы к Арагве светлой» полна глубокого символического смысла.

На террасе замка появляется в сопровождении няни Тамара. Демон поражен красотой Тамары:

... На мгновенье
Неизъяснимое волнение
В себе почувствовал он вдруг.
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук,
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты...

(М. Лермонтов «Демон»)

Присутствие Демона нарушает покой Тамары. Не видя его, она тем не менее чувствует смущение и страх. Няня пытается развеселить девушку, напоминает о скором возвращении жениха. Тамару охватывает чувство радости и счастья (песня с хором «Ах понарвем, соберем мы цветы, цветочки»), но ненадолго. Она слышит голос Демона, который зовет ее в надзвездные края, где она, став его вечной подругой, будет царицей мира (ариозо Демона «Дитя, в объятьях твоих...»). Обернувшись, Тамара видит Демона. В страшном волнении зовет она подруг, пытаясь объяснить происшедшее.

Оглядываясь на скалу, Тамара, как зачарованная, повторяет глубоко запавшие ей в душу слова:

«И будешь ты царицей мира.
Подруга вечная моя».

Картина третья. Дикое ущелье в горах Кавказа. Слышатся крики погонщиков, звуки колокольчиков приближающегося каравана. Музыка в восточном стиле воссоздает колорит пейзажа и рисует однообразную, тяжелую поступь каравана.

Въезжают князь Синодал (жених Тамары) и его старый слуга. Буря задержала караван, и Синодал приказывает выслать к невесте гонца. В страстном речитативе князь сетует на задержку, вызванную внезапным обвалом; мысли уносят его к далекой возлюбленной. Речитатив переходит в проникнутое негой и томлением лирическое ариозо («Обернувшись соколом...»).

... С веселым шумом путники устраиваются на ночлег. Один только князь не может найти себе покоя ни в сне, ни в молитве, но вскоре и его одолевает сон.

На скале возникает фигура Демона. Он всматривается в заснувших путников, затем исчезает.

Караван разграблен, стража побита, сам князь смертельно ранен. Но... коня! — он должен увидеть Тамару. Тоской и возбуждением проникнуто его предсмертное ариозо. С именем любимой на устах князь умирает.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Действию предшествует оркестровая прелюдия: скорбно-траурная музыка напоминает о трагической гибели князя и его каравана. Но постепенно движение убыстряется, и с поднятием занавеса музыка принимает парадно-праздничный характер.

Замок Гудала. Шумный свадебный пир. Гости, родные и слуги ожидают выхода невесты и прибытия жениха. Мощный хор гостей прославляет старого князя и его дочь Тамару. Гонец приносит весть о прибытии «сегодня в полдень» князя Синодала. Звучит застольная вакхическая песня. Лишь Тамара задумчива и неспокойна. Тщетно пытается она забыть о чудном видении.

Начинаются танцы. Огненную лезгинку сменяет плавный девичий танец, полный наивной прелести, а затем буйный мужской танец. Движение нарастает, как вдруг все приостанавливается. За сценой слышны шум и крики. Под звуки траурной музыки (музыкальный материал вступления ко второму действию) вносят убитого Синодала. Тамара с криком падает на его труп: «Мой князь, очнись, очнись...» Вместе с Тамарой безутешное горе оплакивают Гудал и все окружающие (большой ансамбль «Погаснуло солнце»).

Оплакивание переходит в заукоиную молитву, на фоне которой раздается слышимый только Тамарой голос Демона: «Не плачь, дитя, не плачь напрасно...»

Тамара постепенно погружается в тяжелый сон; во сне ей является Демон. Пробудившись, Тамара ищет таинственного искусителя, и вот наяву она слышит его голос: «К тебе я буду прилетать, сны золотые навевать».

Не в силах больше противиться очарованию обольстительных речей, Тамара умоляет отца отпустить ее в монастырь. Убитый горем Гудал дает свое согласие.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Оркестровое вступление рисует смятение в душе Тамары.

Лунная ночь. Монастырь. Лишь в келье Тамары светится окно. К монастырской ограде приближается Демон. В нем ожили угасшие чувства. Ему уже не дороги ни власть, ни бессмертие, ни свобода. Он хочет испытать человеческое счастье.

С тайным трепетом приближается Демон к монастырю.

... Долго, долго он не смел
Святыню мирного приюта
Нарушить.

(М. Лермонтов «Демон»)

Ангел преграждает Демону дорогу, заклиная оставить Тамару в покое. Но он, не внемля, устремляется за ограду.

Келья Тамары. И здесь, в монастыре, преследуемая мыслью о Демоне,

Тамара не может обрести покоя. Тоской и грустью преисполнено ее ариозо «Ночь тепла, ночь тиха, не могу я уснуть».

Появляется Демон. Свет в лампаде гаснет. За сценой слышен голос сторожа. Тамара и Демон, не отрываясь, смотрят друг на друга.

Ария Демона «Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине» переходит в дуэт Демона и Тамары.

— Речь твоя опасна, тебя прислал мне ад иль рай?

— Меня добру и небесам ты возвратить смогла бы.

Тщетно пытается Тамара противиться охватившим ее чувствам любви и сострадания. По ее требованию Демон клянется в своем отречении от зла:

«Клянусь я первым днем творенья,

Клянусь его последним днем».

... Встает заря. Утренний колокол. Доносится пение монахинь. Тамара больше не в силах противиться Демону. Но появляется Ангел и показывает на тень убитого князя.

Вырвавшись из объятий Демона, Тамара падает замертво.

Погибла последняя надежда Демона. Снова он один в мире, один со своей тоской и ненавистью.

A. RUBINSTEIN

(1829—1894)

THE DEMON

Opera in three acts

ACT ONE

Introduction. After the barely audible first bars, the strings usher — in a grim, sinister theme. Their restless, relentless drive is one of the leitmotives of the Demon (later reappearing in the scene of the death of Sinodal).

Scene One. The oppressive mood of the introduction is sustained by the ensuing scene of the storm. The Demon is seen flying across the back of the stage, accompanied by evil spirits bent upon destruction. Gradually the storm subsides and the bright forces of nature awaken. One by one we hear voices of the firs, the flowers, the waters, the rocks, the evening breezes. The jubilant voices of a celestial choir join the general chorus of nature, drowning out the voices of the evil spirits.

The Demon, full of scorn for mankind, is seen standing on a mountain top. He detests the world and curses everything in it (monologue "Accursed world, contemptible world").

An angel appears in a blaze of light. He promises salvation to the Demon: "Curse not, but love, and he whose love is infinite will pardon thee, and Heaven will be thine to enter".

But to the Demon the love the Angel speaks of is synonymous with bondage and oppression. What he seeks is not repose but freedom and knowledge: only a truly free love, love without bondage, can deliver him from hate and bitterness. Before withdrawing, the angel warns the Demon to "touch not what Heaven holds most dear".

Scene Two. A quiet evening in the mountains of Georgia. The river Aragva can be heard in the distance. Tamara's companions emerge from Goudal's castle and descend to the river for water by a path hewn out in the mountain-

side. Their carefree, playful song "Repairing to limpid Aragva" has a deep, symbolic meaning.

Tamara, accompanied by the nurse, appears on the castle terrace. The Demon is struck by Tamara's beauty:

"...For a moment in his breast
Awaked a pang; then through his mind distress'd
A strange and wondrous transport thrills;
A rapturous sound from heavenly source
The desert of his bosom fills;
And now again he's conscious of the force
Of beauty, godliness, and love".

(M. Lermontov. The Demon)

The demon's presence disturbs Tamara. Though she cannot see him, she is fearful and ill at ease. The nurse tries to cheer her by reminding her of the impending arrival of her betrothed. Tamara is happy and carefree again (song and chorus "Oh, we shall gather, we shall pick flowers"), but not for long. She hears the voice of the Demon entreating her to join him in the stellar spheres where, as his eternal companion, she would become the queen of the world (the Demon's arioso "In your embrace, oh child..."). Turning around, Tamara sees the Demon. In great agitation she calls out to her companions, seeking an explanation of what has happened.

Glancing back at the cliff Tamara repeats, as in a dream, the world that have been impressed upon her mind:

"There shalt thou reign as empress of the world,
There shalt thou be my chosen bride".

Scene Three. A mountain gorge in the Caucasus. The voices and bells of an approaching caravan are heard. The music, oriental in character, paints the picture of the mountains and the heavy monotonous tread of the caravan.

Prince Sinodal, Tamara's betrothed, and his old servant ride in. The storm has delayed the caravan. Sinodal sends off a messenger to warn his bride. In a fervent recitative he laments the halt caused by an avalanche. His thoughts carry him to his beloved. The recitative passes into a languorous lyrical arioso ("Turning into a hawk...").

The travellers noisily settle down for the night. Only Sinodal cannot find repose either in sleep or prayer. However, he too is soon overcome by slumber.

The sinister figure of the Demon appears on a cliff. He peers into the faces of the sleeping travellers and vanishes.

The caravan is attacked, the guards are killed, and the Prince himself mortally wounded. He calls for his horse: he must see his Tamara! His arioso is filled with anguish. The Prince dies with the name of his bride on his lips.

ACT TWO

There is a brief orchestral prelude; a sorrowful melody recalls of the tragic fate of the Prince and his caravan. But gradually the music grows faster, and by the time the curtain goes up assumes a festive character.

We are back at Goudal's castle. A gay wedding party is in progress. The guests, the family, and the servants are awaiting the appearance of the bride and arrival of the bridegroom. The guests, in a large chorus, praise the old Prince and his daughter Tamara. A messenger arrives with the news that Prince Sinodal is to arrive at noon. A drinking song is sung. Only Tamara is pensive and uneasy. She tries in vain to forget the strange apparition.

The dancing begins. The fiery lezghinka is followed by a smoothly flowing girl's dance, full of naive charm, and then by a frenzied men's dance. The tempo increases all the while and then suddenly everything stops. Noise and shouts are heard offstage. The body of Sinodal is brought in to the strains of a funeral march (based on a theme from the introduction to Act II). Tamara falls on the body with a cry: "My Prince, my Prince, come back to life!". Goudal and others join in her laments ("The sun has set").

The laments pass into a requiem which provides the background for the voice of the Demon, audible only to Tamara: "Weep not my child, the tears are but in vain".

Tamara gradually sinks into a heavy slumber, and in her sleep the Demon comes to her again. When she awakens, she seeks the mysterious temper, and hears his words: "I'll come to you to soothe with golden dreams thy troubled breast".

Feeling that she is powerless to resist these seductive speeches, Tamara begs her father to let her retire to a convent. Goudal sorrowfully consents.

ACT THREE

The orchestral introduction paints the turmoil in Tamara's soul.

A moonlit night. The convent. Only Tamara's window is lit. The Demon approaches the convent walls. All the old forgotten feelings have reawakened in him. What cares he now for his power, his immortality, his freedom. He wants to experience ordinary human happiness.

The Demon approaches the convent with inner trepidation.

"But long, oh! long he not dare

To break that holy cloister's calm repose"

(M. Lermontov. The Demon)

The angel bars his way, entreating him to leave Tamara in peace. But the Demon will not listen and goes in.

Tamara's cell. Even here, haunted by thoughts about the Demon, Tamara cannot find peace. There is anguish and sorrow in her arioso "Night is warm, night is still, but there is no repose".

The Demon appears. The light in the icon — lamp goes out. The voice of the night watchman is heard outside. Tamara and the Demon look into each other's eyes, unable to tear away their gaze.

The Demon's aria "I am that voice that thou hast heard at night" develops into a duet between him and Tamara.

"The words are strangely wild. Who sent thee here?

Art thou of heaven or hell?" asks Tamara.

"To godliness and heaven thou couldst restore me", the Demon replies.

Tamara tries to resist a feeling of love and compassion. On her demand the Demon forswears all evil:

"By the first day of creation
And by its final day I swear"

Tamara can no longer resist the Demon, but the angel appears and points to the shadow of the slain Prince. Tamara breaks away from the Demon's embrace and falls dead.

The Demon's last hope is dashed. He is again alone in the world, alone with his sorrow and hate.

ANTON RUBINSTEIN

(1829—1894)

LE DEMON

Opéra en 3 actes

ACTE I

Introduction. Après le murmure à peine audible de l'entrée s'installe l'unisson maussade et menaçante des cordes. Leur progression inquiète, continue est l'un des leitmotivs évoquant le Démon (plus loin il réapparaîtra dans la scène de la mort de Sinodal).

Premier tableau. L'ambiance accablante de l'introduction se poursuit dans le tableau musical de l'orage (on voit dans le fond de la scène passer le Démon avec sa suite d'esprits infernaux assoiffés de destruction). Les éléments s'apaisent peu à peu, la nature reprend ses droits. Les unes après les autres s'interpellent les voix des arbres, des fleurs, des eaux, des rochers, des zéphirs nocturnes. Les accents mélodieux d'un chœur céleste s'y unissent. Les clameurs des esprits infernaux disparaissent dans ce déchaînement de liesse.

Rempli de mépris pour les humains, le Démon se découle sur un roc. Il haït et maudit l'Univers (monologue «Monde maudit, monde exécré»).

Apparaît l'Ange dans un faisceau de lumière. Il parle au Démon de rédemption: «Ne maudis pas. aime et te pardonne Celui en qui l'Amour n'a pas de terme, et de nouveau son paradis s'ouvrira à toi».

Mais pour le Démon, cet amour là est synonyme d'esclavage et d'oppression. Ce n'est pas la paix qu'il recherche, mais la liberté et le savoir; seul un amour véritablement libre, un amour sans chaîne peut le guérir de la haine et du dégoût.

Le laissant là, l'Ange a soin de mettre en garde le Démon qu'il n'approche celui que les cieux ont élu.

Deuxième tableau. Un paysage de montagne en Géorgie. C'est une soirée calme, de loin parvient le roulement des eaux de l'Aragva. Les compagnes de

la princesse Tamara apparaissent aux portes du château de Gudal et descendent un escalier taillé dans le roc pour chercher de l'eau. Leur chanson insouciante et enjouée «Nous descendons vers l'Aragva lumineuse» revêt un sens symbolique.

A la terrasse du château apparaît Tamara, flanquée de sa dame compagne. Le Démon est frappé par sa beauté:

«...En un instant
Il ressentit soudain
Un inexplicable émoi
Un son divin emplît
Le désert muet de son âme
Et il connut à nouveau les vertus
De l'Amour, du Bien et de la Beauté...»

(Lermontov)

La présence du Démon met fin à la quiétude de Tamara. Ne le voyant pas, elle n'en ressent pas moins émoi et angoisse. Sa dame de compagnie tente de distraire la jeune fille, lui parle du prochain retour de son fiancé; Tamara retrouve joie et bonheur (chanson avec chœur: «Nous en cueillerons, nous en ramasserons des fleurs, des fleurettes»); mais pas pour longtemps. Oui, c'est cela, elle entend la voix du Démon qui l'appelle vers les contrées stellaires où, devenue son éternelle compagne elle sera la Reine du monde (Arioso du Démon «Enfant, dans tes bras...»). Se retournant, Tamara aperçoit le Démon. Prise de panique, elle appelle ses amies et tente d'expliquer ce qui lui est arrivé.

Lorgnant le rocher, comme sous l'effet d'un charme, Tamara répète les mots qui se sont gravés dans son cœur:

«Et tu seras la Reine du monde,
Mon éternelle compagne».

Troisième tableau. Nous sommes dans un sauvage défilé du Caucase. On entend les cris des convoyeurs, les grelots d'une caravane qui s'approche. Une musique orientale recrée le coloris local et dessine la démarche monotone et lourde de la cohorte.

Voici apparaît le prince Sinodal (le fiancé de Tamara) et son vieux serviteur. La tempête a retardé la caravane et Sinodal dépêche un émissaire au château. Dans un récitatif passionné, le prince fait part de son impatience devant le retard dû à une avalanche imprévue; ses pensées l'emmènent vers la bien-aimée lointaine. Le récitatif se transforme en un arioso lyrique plein de tendresse et de langueur («Je veux être faucon...»).

...Dans un vacarme joyeux, les voyageurs dressent le bivouac. Seul le prince ne peut trouver la paix ni dans le sommeil, ni dans la prière; enfin, la fatigue le terrasse.

La sombre silhouette du Démon se dessine à nouveau sur le roc. Il observe longuement les dormeurs puis disparaît.

Et c'est l'attaque subite, le pillage de la caravane, la garde massacrée, le prince blessé mortellement. Mais il réclame encore un cheval... il lui faut

revoir Tamara. Son arioso de l'agonie mêle l'angoisse à la surexcitation. C'est avec le nom de sa bien-aimée sur les lèvres que le prince expire.

ACTE II

Un prélude d'orchestre ouvre l'action: musique funèbre rappelant la disparition tragique du prince et de sa caravane. Peu à peu le mouvement s'accélère et au lever du rideau, elle revêt déjà un caractère solennel.

Nous sommes au château de Gudal. Réunis au banquet de noces, les hôtes, la famille et les serviteurs attendent l'apparition de la fiancée et l'arrivée du fiancé. Le puissant chœur des hôtes glorifie le vieux prince et sa fille Tamara. L'émissaire arrive avec la nouvelle de la venue à la mi-journée du prince Sinodal. Une chanson à boire éclate en réponse. Seule Tamara demeure pensive et inquiète. Elle s'évertue en vain d'oublier sa vision merveilleuse.

Les danses commencent. A la leshgine de feu succède une danse coulée de jeunes filles, pleine de fraîcheur naïve, puis une ronde endiablée masculine. Le mouvement s'accélère, mais soudain tout stoppe. Des bruits et des clameurs parviennent des coulisses: au son d'une musique funéraire (reprise de la mélodie d'introduction du second acte), on apporte le corps de Sinodal. Avec un cri terrible, Tamara s'effondre sur son cadavre: «Mon prince, éveille, éveille-toi...» A la détresse de Tamara se joignent Gudal et toutes les personnes présentes (grand-ensemble «Le soleil s'est éteint»).

Les lamentations deviennent prière des morts, sur laquelle se détache la voix du Démon que Tamara est seule à entendre: «Ne pleure pas, enfant, ne pleure pas en vain...»

Peu à peu la jeune fille plonge dans un lourd sommeil. Elle voit en songe le Démon. S'éveillant, elle cherche des yeux le séducteur énigmatique et c'est tout de bon qu'elle entend sa voix: «C'est toi que je viendrai visiter, pour toi je tisserai des rêves d'or».

Impuissante à résister plus longtemps au charme de ces discours délicieux, Tamara supplie son père de la laisser rejoindre le monastère. Anéanti par la douleur, Gudal lui donne son consentement.

ACTE III

L'introduction évoque la confusion qui règne dans le cœur de Tamara.

La lune brille au-dessus du monastère. Seule, la fenêtre de la cellule de Tamara est encore illuminée. Le Démon s'approche de la muraille. Des sentiments qu'il croyait éteints le torturent de nouveau. Foin du pouvoir, de l'immortalité, de la liberté; c'est de bonheur humain qu'il a soif.

Et c'est avec un frisson secret qu'il s'approche du monastère.

...Longtemps, longtemps il n'osa
Enfreindre
La quiétude du paisible ermitage.

(Lermontov)

Mais voici que l'Ange lui barre la route, lui enjoignant de laisser la jeune fille. Sans en croire un mot, le Démon franchit la clôture.

Nous sommes dans la cellule de Tamara. Poursuivie par l'image du Démon, elle n'a pu recouvrer la paix ici non plus. Son arioso «Nuit chaude, nuit de silence, je ne peux m'endormir» déborde de mélancolie et de tristesse.

Apparaît le Démon. La veilleuse s'éteint. On n'entend que la voix du veilleur dans les coulisses. Tamara et le Démon, prostrés, se contemplent.

L'air du Démon «Je suis celui que tu écoutais dans le silence nocturne» devient bientôt le duo du Démon et de Tamara.

— «Ton discours est plein de danger, es-tu l'envoyé de l'enfer ou des cieux?»

— «Tu possèdes le pouvoir de me faire revenir vers le bien et le ciel».

C'est en vain que Tamara s'efforce de lutter contre le sentiment d'amour et de compassion qui s'est emparé d'elle. Devant son insistance, le Démon jure de renier le mal:

«Je jure par le jour premier de la création,

Je jure par son jour ultime».

...L'aube s'allume, l'angélus s'égrène, accompagnant le chant des nonnes.

Tamara est incapable de résister plus longtemps au Démon. C'est alors que paraît l'Ange qui lui montre l'ombre du prince tué.

S'arrachant à l'étreinte du Démon, Tamara tombe foudroyée.

Le dernier espoir du Démon est ruiné. De nouveau il est seul avec sa peine et sa haine.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
▽33

ГОСТ 5289-80
1 (6 сторон)
33Д—011501[а]

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Introduction
Act I. Scene 1. Act I. Scene 2
Al. IVANOV (Demon), T. TALAKHADZE (Tamara)
E. GRIBOVA (Angel), M. KUZNETSOVA (Nurse)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ГОСТ 5289-80
2 (6 сторон)
33Д—011502[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Act I. Scene 2 (the end)
Act I. Scene 3
Al. IVANOV, T. TALAKHADZE
M. KUZNETSOVA
I. KOZLOVSKY (Sinodal)
V. GAVRUSHOV (the old servant)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

▽33

ГОСТ 5289-80
3 (6 сторон)
33Д—011503(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Act I. Scene 3 (the end). Act II
AI. IVANOV, T. TALAKHADZE
I. KOZLOVSKY, S. KRASOVSKY (Gudat)
V. GAVRUSHOV, A. KHOSSON (the messenger)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

▽33

ГОСТ 5289-80
4 (6 сторон)
33Д—011504[а]

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Act II (contd)
AI. IVANOV, T. TALAKHADZE
S. KRASOVSKY, V. GAVRUSHOV
M. KUZNETSOVA, A. KHOSSON
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
▽33

ГОСТ 5289-80
5 (6 сторон)
33Д—011505[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Act II (the end). Act III. Scene 1
Act III. Scene 2
Al. IVANOV, T. TALAKHADZE
S. KRASOVSKY, V. GAVRUSHOV
M. KUZNETSOVA, A. KHOSSON,
E. GRIBOVA
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
33

ГОСТ 5289-80
6 (6 сторон)
33Д—011506[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. РУБИНШТЕЙН. Опера «ДЕМОН»
A. RUBINSTEIN (1829—1894)
Opera "DEMON"
Act III. Scene 2 (the end)
Al. IVANOV, T. TALAKHADZE
V. GAVRUSHOV, E. GRIBOVA
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by A. MELIK-PASHAEV
Recorded in 1950